

Это была ветка старого персикового дерева, срубленного, когда они недавно выбирали материалы для ремонта. Янь сам, потихоньку, точил из неё этот браслет.

Хотя Янь объяснял ему, как обстоят дела с так называемыми духами и богами, Нин Юань всё же жил в этом мире больше 20 лет и косвенно принимал эти вещи столько же времени. Ему нравилось дерево, поражённое молнией — редкая удача, которую сложно найти.

Поэтому Нин Юань решился и купил всё уже засохшее старое персиковое дерево. Попросил Яня в свободное время вручную точить из той ветки маленькие шарики и несколько деревянных табличек с вырезанными изображениями Будды, а потом нанизать шарики на несколько браслетов.

Один из тех браслетов сейчас висел на запястье Нин Юаня, а остальные таблички он подарил дяде, тёте и Инъин. Остальные браслеты хранились у Яня.

Ван Сяомо увидела браслет из персиковых косточек, который достал Янь, и сразу поняла толк в вещах. Увидев дерево, она поняла, что это персиковое дерево, приняла браслет с улыбкой, и тон её голоса стал мягче.

Получив вещь от Яня, Ван Сяомо вращала глазами, потом перевела взгляд на Нин Юаня, который чистил лобстера. Своим худым лицом она выдавила улыбку, от которой у Нин Юаня по коже побежали мурашки, и сказала ему:

— На самом деле, младший брат не должен волноваться. Тот, кто хочет отправить тебя в город У, просто немного богат...

Нин Юань не понимал, почему Ван Сяомо вдруг заговорила об этом, но получить больше информации он был не против. Чем больше знаешь о противнике, тем лучше подготовишься, не так ли? Знай врага и знай себя — и победишь в ста битвах!

Что только что сказала Ван Сяомо? Что у того человека просто немного больше денег.

«Просто немного денег» — значит, это, скорее всего, не Нин Чжию.

Нин Чжию, хоть и был немного распушен в личной жизни, но крутился в обществе уже много лет. Проекты, которые он курировал после того, как возглавил семью Нин, и новые дочерние компании — это не пустышки. Приходится признать, он считался старой лисой высшего света, во всех хитросплетениях разбирался отлично.

Описывать такого человека фразой «просто немного богат» — это действительно перебор.

Но если это не Нин Чжию, тогда остаётся только... Нин Ян и его мать. Кто из них двоих?

На самом деле в сердце Нин Юань чувствовал, что вероятность Нин Яна выше.

Нин Юань кивнул Ван Сяомо, но ничего не сказал, а снова опустил голову и сосредоточенно принялся за лобстера. Хотя для него еда была вся одинаковой, но раз уж можно было съесть что-то вкусное и белковое, почему бы не получить удовольствие, раз он уже здесь?

Увидев, что Нин Юань кивнул, показывая, что услышал, Ван Сяомо с радостью надела на запястье браслет, который дал ей Янь.

В любом случае, она сказала всё, что хотела.

Тот старшеклассник по имени Нин Юань тоже выглядел не из простых.

На этот раз можно считать честной сделкой?

В будущем этого ребёнка, если получится, нужно будет поддерживать немного больше. В конце концов, они оба из города Т. Этот ребёнок точно не останется таким простым навсегда. Тем более они земляки, как бы то ни было, он не позволит чужакам у себя на глазах обижать своего.

Ужин длился с шести до восьми, ровно два часа. Нин Юань всё это время занимался едой, а Ван Сяомо время от времени болтала с Янем.

Неизвестно, как устроен мозг Яня, но любую тему, которую поднимала Ван Сяомо, он мог подхватить. Иными словами, Янь знал всё — от астрономии до географии, и даже городские сплетни они могли обсуждать вместе. Нин Юань диву давался: куда делся тот инопланетянин, который раньше полупонимал человеческий мир? И кто сейчас так горячо беседует с Ван Сяомо?

После еды тот же здоровяк с тёмным лицом отвёз их обратно. Только тогда Нин Юань заметил, что ноги Ван Сяомо не двигаются. Не то чтобы она не могла встать, она могла, но шаг сделать не могла.

Пустые штанины болтались на теле Ван Сяомо. Она стояла там, провожая их взглядом, с лицом, как у скелета, но с улыбкой, похожей на облегчение. Одна рука безостановочно теребила чётки на другом запястье.

В тот миг Нин Юань словно понял, почему Янь согласился прийти на этот ужин.

Вернувшись в магазин, Нин Юань и Янь умылись и полезли на мансарду на втором этаже.

Вся округа принадлежала территории школы «Цзюсян», да и сама школа была очень известной элитной школой в городе Т. Поэтому и безопасность здесь была отличной. Когда тот здоровяк привёз их назад, патрульные даже специально подошли, посмотрели и спросили пару раз, прежде чем уйти.

Проводив взглядом, как здоровяк уехал на машине, Нин Юань и Янь достали ключи из карманов, открыли дверь магазина и вошли.

Ночь возле «Цзюсян» не была такой тихой, как на горе Ян, но в ней был особый привкус.

Закончив с гигиеной, Нин Юань лёг под одеяло и тихо слушал гул внешнего блока кондиционера, а также слышал, как Янь тихо наступает на ступени вниз: скрип-скрип, шаг за шагом, медленно поднимаясь со дна к мансарде.

В дурмане Нин Юаню показалось, что жизнь, о которой он мечтал, выглядит именно так. Не нужен огромный дом, не нужно слишком много денег. Стоит, чтобы был человек, который будет рядом, будет лежать рядом, когда ты спокойно засыпаешь, и к которому можно потянуться рукой, почувствовать тепло, когда проснёшься среди ночи.

Раздвижная дверь мансарды с скрипом распахнулась Янем снаружи. Нин Юань быстро опустил веки, притворяясь, что уже крепко спит.

Хотя магазин был построен высоким, если переделать его в два этажа, сохраняя высоту

первого, то наверху становится тесновато. Высота этого маленького второго этажа была менее 1,9 метра.

Янь был высоким. Нин Юань не измерял его, но на глаз было видно, что он точно выше метра восьмидесяти.

Это была их первая ночь в магазине. До официального начала семестра в «Цзюсян» Нин Юань и Янь всегда ждали закрытия магазина и уезжали на такси на гору Ян, хотя постельное белье уже давно перевезли в магазин.

Сердце в груди почему-то забилося. Нин Юань почувствовал, как ладони покрылись потом. Притворившись, что переворачивается, он вытер влажную ладонь о простыню. Но очень скоро выступил новый пот.

Тонкое одеяло натянулось. Нин Юань почувствовал, как сквозняк от кондиционера, просочившись через щель, которую оставил Янь, проник под одеяло. По телу пробежали мурашки. Глаза Нин Юаня зашевелились под веками, но он не открыл их.

— Ты уснул? — тихо спросил Янь.

Полминуты не было ответа от Нин Юаня, но Янь услышал, как его дыхание сбилось с ритма. Янь рассмеялся, затем поднес рот к самому уху Нин Юаня и тихо произнёс:

— Тот вопрос, который ты задал сегодня, ты уже не хочешь знать ответа?

Спиной к Яню, Нин Юань открыл глаза в темноте.

Точно, я ведь ещё не получил ответа!

Если притворяться спящим, то потом не будет ни повода, ни причины спрашивать Яня. А значит завтра, минимум ещё полдня мучений... Стоило ему подумать о своём однокласснике с его болтовнёй, как у Нин Юаня на виске застучало. Он действительно не мог этого вынести.

Не обращая внимания на неловкость от того, что его притворство раскрыто, Нин Юань повернулся и посмотрел прямо в глаза Яня, которые в полумраке словно светились ледяным голубым светом.

<http://bllate.org/book/16450/1492211>